

Долина Дона: природа и ландшафты. - Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982. - 159 с.

Долинно-речные ландшафты Среднерусской лесостепи. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. - 256 с.

Междуречные ландшафты Среднерусской лесостепи. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. - 232 с.

По родным просторам. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. - 208 с.

Природа и ландшафты Подворонежья. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. - 256 с.

Природа и ландшафты Притамбовья. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. - 225 с.

Среднерусское Белогорье. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. - 240 с.

Экология реликтовых ландшафтов Среднерусской лесостепи. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. - 240 с.

Эколого-географические районы Воронежской области / Ф.Н. Мильков, В.Б. Михно, В.И. Федотов и др. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. - 216 с.

ИСТОРИЯ НАУКИ

ВЕСТНИК ВГУ, СЕРИЯ ГЕОГРАФИЯ И ГЕОЭКОЛОГИЯ, 2000, В. 1

УДК 91

Л.С. Абрамов

ФЕДОР НИКОЛАЕВИЧ МИЛЬКОВ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Профессор Федор Николаевич Мильков войдет в историю географии как автор и редактор многих учебников и учебных пособий, как создатель одной из наиболее развитых и авторитетных университетских кафедр, на базе которой выросла общепризнанная Воронежская школа антропогенного ландшафтоведения и своеобразного среднemasштабного страноведения. Как человек талантливый и необычайно трудолюбивый, и в то же время с многогранными интересами, он оставил яркий след во многих отраслях нашей науки, в формировании новых научных представлений, в изучении ее истории, в разработке методов преподавания в высшей школе.

Это был ученый-новатор, генератор новых идей и мастер их доведения до широкой аудитории, известный и ученым географам, и учителям, и многочисленным студентам. Вме-

сте с тем Ф.Н. Мильков - яркий пример преемственности идей отечественных географов разных поколений, неразрывности и взаимодополнительности академической и вузовской географии в нашей стране. Суть, значимость этих особенностей своего творчества весьма четко и объективно отразил сам Федор Николаевич в специальной статье, наверное последней из написанных им и опубликованной уже после его смерти. Красноречив ее заголовок: "В бессрочной докторантуре у Андрея Александровича Григорьева", специально подготовленной Н.Ф. Мильковым к Шестым чтениям памяти своего главного учителя. Статья эта, опубликованная в №5 "Известий РАН, серия географическая" за 1997 г., послужила мне существенным ориентиром для воспоминаний.

Первым связующим звеном для Ф.Н. Милькова с академической географией,

точнее с тогда практически единственным академическим институтом в стране послужил Г.Д. Рихтер, лекции которого по физической географии он слушал в Московском областном педагогическом институте. Дружба с этим удивительно мягким и интеллигентным человеком - настоящим старшим товарищем - продолжалась у него всю жизнь. До этого Федор Николаевич прошел аспирантуру в НИИГ МГУ, защитил в довоенном 1941 г. кандидатскую диссертацию о ландшафтах. И на долгие годы главной его привязанностью стали ландшафты лесостепи Русской равнины, при изучении которых он разрабатывал проблемы физико-географического районирования и ландшафтоведения.

Именно с планом работы о лесостепи Ф.Н. был принят в 1945 г. в заочную докторантуру к Андрею Александровичу Григорьеву. Вступительный экзамен заменили краткий проспект диссертации - монографии и три уже написанные ее главы.

Я не собираюсь пересказывать основные положения, отстаивавшиеся Ф.Н. в диссертации. Отмечу лишь, что Андрей Александрович многократно внимательно читал эту и другие рукописи, давал ценные замечания или проговаривал спорные моменты, причем не навязывал свое мнение, а лишь добивался четкой защиты высказанных автором положений. Такая уж была манера у него работать со своими подопечными: не только не мешать, но и поддерживать, даже если они высказывали отличные от его воззрений взгляды, лишь бы они были оригинальны и мотивированы. При этом А.А. Григорьев не только читал, но и делал (в письменной форме) конкретные, как правило, весьма тонкие замечания, которые тем не менее завершались рекомендацией к публикации или к постановке доклада, в том числе на съездах Всесоюзного географического общества или в академических журналах. И Ф.Н. в статье приводит примеры таких решений, в том числе в ходе написания диссертации и обсуждения ее частей. Так, в период прохождения заочной докторантуры будущий соискатель сделал два доклада на заседаниях отдела физической географии ИГ АН, который А.А. Гри-

горьев задумывал как отдел физико-географического синтеза. Первый из них, вспоминает Ф.Н. Мильков, был посвящен явлению вертикальной дифференциации ландшафтов на Русской равнине, и вскоре был опубликован в "Вопросах географии", а второй - о ландшафтах-аналогах - включен в повестку 2-го Всесоюзного географического съезда (он стал 1-ым съездом Всесоюзного географического общества) и опубликован в его трудах.

К концу срока докторантуры вместо заключительных глав диссертации, Ф.Н. положил на стол своему руководителю уже переплетенную рукопись объемом свыше 500 страниц. Андрей Александрович пошутил о ее "весо-мости" и хорошо во внешнем виде, и обещал тщательно прочитать.

Письмо с высокой оценкой рукописи, кроме перечня конкретных замечаний и рекомендаций к защите, содержало предложение включиться в подготовку академической серии "Природа СССР", выходящей под редакцией А.А. Григорьева и Г.Д. Рихтера, и взять на себя написание книг о Среднем Поволжье и по Украине, используя освободившееся время перед защитой. Это предложение, естественно, было принято, и в 1952 г. в Издательстве АН СССР была опубликована, в соавторстве, книга "Центральные черноземные области", а год спустя монография Н.Ф. Милькова "Среднее Поволжье".

Андрей Александрович очень тщательно готовил заседание Ученого совета по защите Мильковым диссертации, советовал как построить доклад. Принимал активное участие в подборе оппонентов (ими выступили знаток лесостепи акад. В.Н. Сукачев, основатель комплексной климатологии чл.-корр. АН СССР Е.Е. Федоров и физикогеограф Г.Д. Рихтер). Защита диссертации "Лесостепь Русской равнины (опыт ландшафтной характеристики)" состоялась 1 июня 1948 г., а через два года она была опубликована с грифом Института географии АН СССР на титуле.

В процессе прохождения докторантуры в ИГ АН Ф.Н. Мильков общался не только с А.А. Григорьевым. Все время рядом был зав. отделом физической географии, многолетний

соратник Григорьева Гавриил Дмитриевич Рихтер, имя которого как редактора стоит на титуле ряда книг Ф.Н. Кстати, Ф.Н. Мильков среди не сотрудников ИГ РАН выпустил больше других книг от лица нашего Института.

Подружился он и с рядом других сотрудников отдела, да и всего Института, или получил в их лице уважительных и весьма квалифицированных оппонентов. Среди них можно назвать Д.Л. Арманда, А.Н. Формозова, М.И. Нейштадта, В.В. Никольскую, А.Г. Доскач, В.С. Преображенского. Но главное - он глубоко окунулся в атмосферу Института, в котором разрабатывались представления о географической оболочке и о географической среде, о процессах обмена вещества и энергии и о балансовых методах их изучения и характеристики.

Однако существенное влияние на Ф.Н. оказали григорьевские представления о географической оболочке, о единстве и дифференциации земной природы, о взаимосвязи компонентов природы.

Вот почему в дальнейшей работе Ф.Н. Мильков уделял много внимания общим проблемам физической географии, особенно учению о географической оболочке, которое и сегодня представляет собой стержневое теоретическое понятие географии, и не только физической. Вслед за А.А. Григорьевым, который называл свою книгу 1937 г. введением в общее землеведение, он полагал именно учение о географической оболочке основой нашей науки, даже более общей, чем ландшафтоведение, которое, например, другой корифей нашей науки Л.С. Берг отождествлял с физической географией. Ф.Н. - достойный воспитанник и активный член григорьевской школы, которая, по меткому выражению другого ее представителя, неигановца, И.М. Забелина, возродила гумбольдовские традиции в нашей науке.

Известно, что А.А. Григорьев до конца жизни работал над книгой "Общее землеведение", рукописные фрагменты которой хранятся в архиве РАН. В опубликованных же его работах поставлен ряд задач, которые разрабатывали и продолжают разрабатывать его

ученики и последователи, и среди них видное место принадлежит Федорову Николаевичу Милькову. В их числе представление об эволюции географической оболочки, о ее вертикальном строении, о более общем объеме по сравнению с биосферой, которую она вмещает, о роли круговоротов вещества и энергии в функционировании оболочки и ее подсистем и многое другое. Он отстаивал представление о том, что географическая оболочка - не синоним ни биосфере, ни ландшафтной сфере, которые служат ее подсистемами.

Особенно много Ф.Н. сделал в разработке представлений о ландшафтной сфере, которой он посвятил и отдельные публикации, и примерно треть "Общего землеведения" (1990). "Общее землеведение" Ф.Н., как мне представляется, является если не главной вершиной, то во всяком случае ярким обобщением всего его творчества.

В "Общем землеведении" Ф.Н. Мильков сохранил одну из черт деятельности А.А. Григорьева - следить за происходящим в других науках, прежде всего в смежных, и актуализировать важнейшие их достижения для географии, делиться познанным с коллегами.

В Институте географии РАН, в "Известиях РАН, серия географическая" всегда с уважением относились к творчеству Федора Николаевича. Он был для нас интересным и всегда желаемым автором. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в алфавитном указателе книг (отдельно от статей) стоит 57 карточек его монографий или сборников под его редакцией и с ведущим участием.

Последнее, чем хочу закончить. В письмах ко мне и другим ученикам и сподвижникам А.А. Григорьева - "григорьянцам" - Федор Николаевич неоднократно высказывал упрек в том, что мы до сих пор не создали развернутую биографию многолетнего лидера отечественной географии. Желаю воронежцам не откладывать с выпуском обстоятельной книги о Ф.Н. Милькове.